

Глава 34. Бедняжка приручила безумного молодого господина (03)

Лин Янь не успел и рта раскрыть, как Чжао Тяньбао, всё ещё сидевший в своей кабинке, нетвёрдой походкой приблизился на несколько шагов и, багровый от злости, заорал: «Какой же сопляк не знает своих границ, посмел у твоего дедушки Чжао отбивать человека? Быстро отпусти Лин Яня!»

Шэнь Янь по-прежнему держал в объятиях того, кто к нему припал, лишь слегка приподнял веки и холодно скользнул взглядом в его сторону.

Он не сказал ни слова.

Но в глубине его чёрных глаз будто залегла изморозь, и в ней смутно проступала тёмная жестокость.

Дуань Лан (□□ — имя персонажа) уже стоял рядом с Шэнь Янём и, закатив глаза в сторону толсторожего Чжао Тяньбао, фыркнул с насмешкой: «Уж будь так любезен, открой свои гороховые глазёнки пошире да посмотри хорошенько — кто перед тобой? Или ты больше не хочешь оставаться в Яньцзине (□□ — старое название Пекина, здесь используется как название города)?»

□.....□

Чжао Тяньбао и правда сегодня изрядно перебрал — голова шла кругом, в глазах двоилось.

Он шатаясь подошёл ещё чуть ближе и, когда наконец разглядел лицо Шэнь Яня, в тот же миг его лоб покрылся холодным потом, хмель мгновенно выветрился. Он поспешно согнулся в подобострастном поклоне, бормоча: «А, так это же... это же молодой господин Шэнь! Винить, винить меня! Глаза у меня маленькие, незрячие... Вы уж меня не судите строго!»

«Тьфу —»

Дуань Лан презрительно хмыкнул рядом.

Шэнь Янь по-прежнему оставался безучастен, только холодно поднял взгляд. В его тёмных очах, будто отточенные лезвия, безмолвно таилась устрашающая сила.

Он чуть шевельнул губами и выдохнул всего одно слово:

«Пшёл.»

«Сию минуту! Уже уйду!»

Чжао Тяньбао закивал, заторопился и, почти что кубарем выкатившись, пустился наутёк.

Люди в баре то и дело поглядывали в их сторону, но лишь одним беглым взглядом и тут же отводили глаза — каждый знал: этот молодой господин из семьи Шэнь — безумец, с которым лучше не связываться. Мало того, что власть у него огромная, так ещё и нрав у него жестокий и непредсказуемый.

Даже родных отца с матерью он не стесняется осаживать.

Проводив взглядом Чжао Тяньбао, который, спотыкаясь, исчез за дверью бара, Шэнь Янь опустил свои густые ресницы и посмотрел на человека, всё ещё льнущего к нему. Лин Янь спокойно прижимался к его боку, чуть приоткрывая тонкий изящный профиль — свет мягко очерчивал линию его подбородка.

Выглядел на удивление послушным.

Нежным до невозможности.

И даже...

немного милым.

На губах Шэнь Яня заиграла насмешливая улыбка, он приподнял бровь и спросил: «Братец, ты так и собираешься у меня на руках рассиживаться?»

Лин Янь поднял голову — в его карих глазах плескалась ленивая, рассеянная дымка. Он лениво встретил взгляд Шэнь Яня, голос его тянулся медленно.

«Я голоден.»

□.....□

Шэнь Янь опешил, затем невольно усмехнулся: «Ты голоден — а мне-то что?»

Услышав это, Лин Янь всё так же остался в объятиях Шэнь Яня, лишь молча всматриваясь в его лицо — на том играла беспечная, полурассеянная улыбка, выражение было равнодушным, без прежнего пыла.

Ах.

Он не помнит.

Совсем никаких прежних воспоминаний.

Лин Янь чуть опустил ресницы, и в душе его вдруг шевельнулась какая-то непонятная досада.

Взгляд его блуждал и в конце концов упал на чёрную змею, обвившуюся у него между ног. На губах Лин Яня неожиданно мелькнула хитрая улыбка — словно ему немного страшно — он легонько указал на змею и тихо проговорил:

«Твоя змея... меня напугала.»

□.....□

Шэнь Янь слегка приподнял бровь, одной рукой надёжно придерживая Лин Яня за талию.

Когда они выпрямились и встали напротив друг друга, он только теперь смог разглядеть фигуру собеседника — стройную и тонкую, с узкой талией, прямыми ногами; чёрная змея, обвивающаяся меж его бёдер, невольно приносила в этот образ оттенок тёмной, чувственной красоты.

Он наклонился ближе, в глазах — насмешливый огонёк, и вполголоса спросил: «Братец хочет сказать... что моя змея тебя так напугала, что ты проголодался?»

Лин Янь, не меняясь в лице, слегка кивнул: «Ммм, так и есть.»

□.....□

Забавно.

Шэнь Янь усмехнулся уголком губ, наклонился и протянул руку — чёрная змея послушно обвилась вокруг его запястья. Когда он выпрямился, взгляд его случайно скользнул по тонкой лодыжке Лин Яня, и в груди вдруг шевельнулось смутное беспокойство — он беззвучно сглотнул.

Когда он окончательно выпрямился, серебряное кольцо в его ухе на мгновение сверкнуло холодным светом в призрачных огнях клуба.

Шэнь Янь облизнул губы и спросил: «Чего хочешь поесть?»

Лин Янь на мгновение задумался, опустив взгляд, и его голос по-прежнему звучал лениво:

«Курицу.»

□.....□

«И ещё рыбу на гриле.»

□.....□

Шэнь Янь на миг остолбенел, затем, будто его позабавило, повернул голову к стоявшему рядом Дуань Лану и распорядился: «Алан, займись.»

«Что, прямо здесь?»

«Да, — голос Шэнь Яня звучал так, будто иначе и быть не могло, — ты что, не слышал? Братец проголодался, потому что его Мо напугал.»

Дуань Лан: «.....»

Какой нормальный человек, одетый в безупречный деловой костюм, будет заказывать в баре курицу и жареную рыбу?

В глубине души он, конечно, мысленно махнул рукой, но всё же кивнул: «Ладно, ждите.»

И, развернувшись, поспешно ушёл.

Лин Янь вслед за Шэнь Янём проследовал в его уединённую кабинку, безропотно уселся рядом и стал терпеливо ждать, когда подадут его «ужин» — выглядел он на удивление покладистым.

Шэнь Янь достал сигарету из пачки на столике, неторопливо закурил. В клубах дыма он обернулся и спросил: «А зачем братец пришёл в бар?»

Лин Янь откинулся на мягкую спинку дивана, голос ленивый: «Переговоры по проекту.»

«Удачно?»

«Нет.»

□.....□

Не успел тот ничего ответить, как Лин Янь, прикрыв рот, тихонько кашлянул и неprimетно отодвинулся чуть назад, увеличивая расстояние между ними.

Шэнь Янь на мгновение задержал руку с сигаретой и поднял взгляд.

«Не нравится запах дыма?»

Лин Янь повернул голову — его карие глаза в призрачном свете бара казались одновременно ясными и затуманенными; он тихо проговорил:

«Немного едко.»

В ту же секунду Шэнь Янь без промедления затушил только что зажжённую сигарету в пепельнице. Подняв глаза и увидев возвращающегося из подсобки Дуань Лана, он распорядился: «Скажи всем, чтобы погасили сигареты.»

Дуань Лан замер на шагу, на лице его отразилось неподдельное изумление.

□.....□

Ну и ну...

теперь в баре...

курить запрещено?

Дуань Лан не выдержал и заговорил с оттенком обречённости в голосе: «Слушай, молодой господин...»

«Погасили.»

«.....»

Дуань Лан онемел.

Он глубоко вздохнул и, наконец смирившись, протянул с иронией: «Слу-у-ушаюсь!»

С этими словами он обернулся и жестом показал всем вокруг, чтобы потушили сигареты.

Все эти люди были из одного круга — услышав, что это веление Шэнь Яня, хоть и недоумевали, но беспрекословно подчинились.

Лин Янь молча наблюдал за этой сценой, лицо его ничего не выражало. Он незаметно подвинулся и снова сел поближе к Шэнь Яню, затем спросил:

«У тебя деньги есть?»

Дуань Лан, только что закончивший раздавать указания, при этих словах едва не споткнулся.

Господин Лин...

Вы, наверное, ещё недавно в Яньцзине, и не знаете.

У нашего молодого господина не просто есть деньги — у него власть и богатство, каких весь свет не видел.

Мать его — мэр Яньцзина, отец — первый коммерческий магнат страны. Если уж говорить начистоту, весь Яньцзинь по праву можно назвать «Шэнь» — по фамилии Шэнь Яня. Как единственный ребёнок в семье, он с детства был избалован до такой степени, что вырос наглым и своевольным, не признающим ничьей власти.

И тут Дуань Лан услышал, как их маленький повелитель равнодушно бросил в ответ:

«Более-менее.»

«.....»

Более-менее?!?!

Это у вас-то «более-менее»?

Ну и скромность сегодня.

<http://bllate.org/book/18456/1863535>